

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
15 June 2022
Russian
Original: English

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Пятьдесят третья сессия
Женева, 10–13 мая 2022 года

**Доклад Комитета по осуществлению о работе его
пятьдесят третьей сессии****I. Введение**

1. Пятьдесят третья сессия Комитета по осуществлению, действующего в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, состоялась 10–13 мая 2022 года. Сессия была проведена в режиме онлайн из-за ограничений на личное участие в заседаниях и поездках, связанных с коронавирусом заболеванием (COVID-19), действовавших в то время в некоторых Сторонах, представленных в Комитете, и кадровых ограничений секретариата, усугубленных пандемией COVID-19.

A. Участники

2. В работе сессии участвовали следующие члены Комитета по осуществлению Конвенции и Протокола к ней: г-жа Айзель Рзайева (Азербайджан), г-н Кристиан Баумгартнер (Австрия), г-н Андерс Бенгтссон (Швеция), г-жа Барбора Доневова (Словакия), г-н Жо Дюкомбль (Люксембург), г-жа Мария ду Карму Фигейра (Португалия), г-жа Жужанна Почаи (Венгрия), г-жа Хайди Штокхаус (Германия) и г-н Лассе Таллског (Финляндия).

В. Организационные вопросы

1. Утверждение повестки дня

3. Сессию открыл Председатель Комитета. Принимая к сведению запросы Украины от 4 апреля и 3 мая 2022 года, Комитет решил провести на текущей сессии неофициальные консультации с Украиной о применении Конвенции после вторжения Российской Федерации в эту страну и о состоянии вопросов соблюдения в отношении Украины, находящихся на рассмотрении Комитета (см. пункты 49–54 ниже). Он также решил рассмотреть информацию, полученную от Беларуси 28 апреля 2022 года и от Литвы 29 апреля 2022 года, относительно последующих мер по выполнению решения VIII/4с о соблюдении Беларусью своих обязательств по Конвенции в отношении белорусской атомной электростанции в Островце (см. пункты 55–58 ниже)¹. Кроме того, он постановил начать подготовку к девятой сессии Совещания Сторон Конвенции и пятой сессии Совещания Сторон Конвенции, действующего в качестве Совещания Сторон Протокола, предварительно запланированной на 12–15 декабря 2022 года (см. пункт 59 ниже), с рассмотрения плана подготовки проектов решений о соблюдении, составленного секретариатом в консультации с Председателем и вторым заместителем Председателя до начала текущей сессии. Комитет утвердил свою повестку дня, изложенную в документе ECE/MP.EIA/IC/2022/3, с учетом вышеуказанных изменений.

2. Членский состав Комитета

4. Комитет принял к сведению информацию своего члена, выдвинутого Словакией, о намерении этой Стороны заменить заместителя члена в связи с окончанием в мае 2022 года срока полномочий нынешнего заместителя г-на Романа Скорки.

II. Представленные материалы²

5. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей³.

Босния и Герцеговина (EIA/IC/S/8/SEA/IC/S/1)⁴

6. Комитет рассмотрел элементы своего проекта выводов и рекомендаций по полученному секретариатом 11 декабря 2020 года представлению Черногории, в котором она выразила озабоченность по поводу соблюдения Боснией и Герцеговиной ее обязательств по Конвенции и Протоколу в отношении строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» на реке Дрина. Он решил завершить подготовку проекта выводов и рекомендаций на своей пятьдесят четвертой сессии (4–7 октября 2022 года) с целью препроводить их соответствующим Сторонам для комментариев или представлений до 5 января 2023 года, а затем доработать их на своей пятьдесят пятой сессии (Женева, 31 января — 3 февраля 2023 года).

III. Инициатива Комитета⁵

7. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

¹ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2.

² См. URL: <https://unece.org/submissions-overview>.

³ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

⁴ См. URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/eiaics8seaics1>.

⁵ См. URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/committee-initiative-overview>.

1. Болгария (SEA/IC/CI/8)⁶

8. Комитет приступил к рассмотрению своей инициативы, касающейся продления сроков службы энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской атомной электростанции в Болгарии, выдвинутой им по итогам обсуждений на пятьдесят второй сессии (Женева (онлайн), 29–31 марта 2022 года)⁷.

9. Комитет приветствовал делегации Австрии, Болгарии, Румынии и Сербии, которые в соответствии с пунктом 9 положения о структуре и функциях Комитета⁸ присутствовали на сессии для участия в обсуждениях, и предложил им представить информацию и мнения по данному вопросу. Затем он задал вопросы, чтобы получить разъяснения по позициям стран в дополнение к письменным ответам, полученным от Австрии 26 апреля 2022 года, от Болгарии 29 апреля 2022 года, от Румынии 4 мая 2022 года и от Сербии 6 мая 2022 года. Он приветствовал, среди прочего, разъяснение Болгарии относительно действий, предпринятых ею для подготовки к продлению сроков службы энергоблоков № 5 и 6 Козлодуйской атомной электростанции, и предложил этой Стороне представить эту информацию в письменном виде до 20 мая 2022 года. Комитет решил рассмотреть на своей следующей сессии проект выводов и рекомендаций, который будет подготовлен кураторами при помощи секретариата до начала данной сессии. После согласования они будут переданы соответствующим Сторонам для получения комментариев или представлений, затем доработаны Комитетом на его пятьдесят шестой сессии (2–5 мая 2023 года) и переданы в качестве официального документа для рассмотрения Совещанием Сторон Конвенции на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года).

2. Бельгия (SEA/IC/CI/9)⁹

10. По итогам обсуждений на своей пятьдесят второй сессии Комитет приступил к рассмотрению инициативы Комитета, касающейся продления срока службы энергоблока 1 атомной электростанции «Тианж» Бельгией на основании закона от 18 июня 2015 года¹⁰. Он напомнил, что в соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета, он пригласил Бельгию и Германию принять участие в его текущей сессии 11 мая 2022 года с целью участия в обсуждении и представления своих информации и мнений относительно деятельности и соответствующей трансграничной процедуры (слушания)¹¹.

11. Комитет принял к сведению информацию секретариата о том, что Германия подтвердила свое участие в сессии, попросив, однако, перенести слушания с 11 на 13 мая 2022 года в связи с участием ее ключевых экспертов по данному вопросу в заседании совместной бельгийско-германской комиссии по вопросам атомной энергии, которое уже было запланировано на 11 и 12 мая 2022 года в Брюсселе до того, как Германия получила приглашение на слушания от секретариата 14 апреля 2022 года.

12. Он отметил, что из-за дополнительного времени, необходимого для надлежащей подготовки к слушаниям, Бельгия не сможет принять участие в текущей сессии Комитета или присутствовать на слушаниях, даже если они будут перенесены на последнюю неделю мая 2022 года. Вместо этого он предложил провести слушания на пятьдесят четвертой сессии Комитета в октябре 2022 года.

⁶ См. URL: <https://unece.org/environment-policy/environmental-assessment/committee-initiative-overview>.

⁷ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, пп. 18–31. Предварительную отредактированную версию см. на URL: https://unece.org/sites/default/files/202205/ece_mp.eia_ic_2022_2_as_submitted_adv_edited_version.pdf.

⁸ URL: <https://unece.org/sites/default/files/202102/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

⁹ См. URL: <https://unece.org/seaicci1>.

¹⁰ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, пп. 32–42.

¹¹ Там же, п. 42.

13. С учетом своих приоритетов и общего плана подготовки к следующим сессиям Совещаний Сторон в декабре 2023 года (см. пункт 59 ниже), а также принимая во внимание тот факт, что ограниченность ресурсов секретариата усугубилась из-за пандемии, Комитет решил перенести слушания с участием Бельгии и Германии на 5 октября 2022 года. В связи с этим он предложил Бельгии и Германии представить ему до 15 августа 2022 года свои письменные ответы на неисчерпывающий перечень вопросов, который он подготовил на своей предыдущей сессии, чтобы определять направление его обсуждений с соответствующими Сторонами в ходе слушаний (см. ECE/MP.EIA/IC/2022/2, приложение II).

IV. Сбор информации¹²

A. Вопросы, касающиеся Конвенции

14. В соответствии с пунктом 1 правила 17 рабочих правил Комитета обсуждения по этому пункту повестки дня не были открытыми для наблюдателей.

1. Украина (EIA/IC/INFO/10)

15. Комитет продолжил обсуждение собранной им информации о планируемом строительстве энергоблоков 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции на Украине. Комитет приветствовал информацию от Украины от 30 декабря 2021 года, содержащую заключение об оценке воздействия на окружающую среду строительства энергоблоков 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции, а также письма, направленные Австрии, Беларуси, Польше, Республике Молдова и Румынии, сопровождающие это заключение.

16. Комитет просил своего Председателя направить Украине письмо, чтобы:

а) проинформировать Украину о том, что, учитывая вторжение Российской Федерации в эту страну, Комитет решил отложить до своих последующих сессий рассмотрение всех вопросов соблюдения, касающихся Украины;

б) препроводить Украине результаты своих обсуждений относительно применения Конвенции в период после вышеупомянутого вторжения, изложенные в пунктах 49–54 ниже.

17. В письме Украине Председателю следует также предложить Украине, если это необходимо и возможно в нынешних обстоятельствах:

а) проинформировать Венгрию и Словакию, как другие затрагиваемые Стороны, о своем заключении об оценке воздействия на окружающую среду строительства энергоблоков 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции, упомянутом в пункте 15 выше;

б) предоставить Комитету обновленную информацию о шагах, которые она предприняла или должна предпринять для завершения трансграничной процедуры, касающейся строительства энергоблоков 3 и 4 на Хмельницкой атомной электростанции, для рассмотрения Комитетом на его следующих сессиях с целью принятия решения о возможности завершения обсуждения этого вопроса.

B. Вопросы, касающиеся Конвенции и связанные с деятельностью в сфере атомной энергетики

1. Чехия (EIA/IC/INFO/19)

18. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к информации от 17 июля 2016 года, от пяти неправительственных организаций

¹² См. URL: <https://unece.org/information-other-sources-0>.

(НПО), касающейся продления срока службы блоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы».

19. Комитет рассмотрел в свете критериев Руководства по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций (Руководство)¹³ всю информацию, предоставленную ему по этому вопросу: Чехией как Стороной происхождения; Австрией, Германией, Польшей и Словакией как потенциально затрагиваемыми Сторонами; и пятью НПО.

20. При подготовке своих предварительных выводов Комитет посчитал, что эта деятельность связана с одной из конкретных ситуаций, описанных в Руководстве¹⁴. Следует отметить, что четыре рассматриваемых блока работали в течение 30 лет — блок 1 с 1985 года, блок 2 с 1986 года, а блоки 3 и 4 с 1987 года — на основании регулярно возобновляемых ограниченных по времени лицензий, срок действия которых подходил к указанной в них дате. Соответственно, в 2016 году Чехия выдала новую лицензию на энергоблок 1 сроком действия еще на десять лет. Впоследствии, в соответствии с законодательными изменениями, внесенными в 2016 году¹⁵, Чехия в 2017 году выдала неограниченные лицензии на продолжение эксплуатации энергоблоков 2–4 этой электростанции, и в 2020 году заменила лицензию на эксплуатацию энергоблока 1, выданную в 2016 году, на бессрочную.

21. Далее Комитет рассмотрел, является ли продление срока службы энергоблоков 1–4 серьезным изменением деятельности, перечисленной в добавлении I к Конвенции, т. е. в пункте 2 b), касающемся атомных электростанций и других ядерных реакторов. Ссылаясь на свои предыдущие мнения¹⁶, Комитет, основываясь на информации, предоставленной ему с 2016 года, в том числе от Чехии и НПО, отметил, что, хотя Чехия ввела лишь небольшое количество незначительных модификаций и изменений в условия эксплуатации непосредственно перед принятием решений о непрерывной эксплуатации четырех рассматриваемых энергоблоков, с 2009 по 2019 год она реализовала несколько конкретных проектов, связанных с долгосрочной эксплуатацией атомных электростанций, с оценочным бюджетом около 720 млн евро и что энергоблоки подвергались непрерывным поэтапным модификациям и модернизациям, которые могут иметь отношение к Конвенции. Комитет посчитал, что эти различные изменения, модернизации и модификации, включая физические работы, увеличение мощности и соответствующие необходимые изменения в условиях эксплуатации, равнозначны серьезным изменениям и что без этих изменений рассматриваемые энергоблоки не смогли бы продолжать свою работу в течение длительного периода времени.

22. Затем Комитет перешел к рассмотрению вопроса о том, вероятно ли значительное неблагоприятное трансграничное воздействие от данной деятельности. Он отметил, что, хотя при строительстве энергоблоков 5 и 6 атомной электростанции «Дукованы» кумулятивное воздействие энергоблоков на окружающую среду было оценено в соответствии с процедурой оценки воздействия на окружающую среду, для энергоблоков 1–4 не требовалась и не проводилась комплексная оценка воздействия на окружающую среду до выдачи соответствующих первоначальных или последующих разрешений на строительство и эксплуатацию. Следовательно, полное воздействие этой деятельности на окружающую среду до сих пор остается частично неизвестным, и/или ее совместимость с действующими стандартами может быть поставлена под сомнение.

23. Затем Комитет напомнил о своих предыдущих мнениях о том, что при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в ходе процедуры скрининга все воздействия, возникающие в результате рабочего состояния и аварий, являются релевантными и что если на атомных электростанциях происходят аварии, особенно выходящие за рамки проектных, то вероятность значительного вредного

¹³ См. ECE/MP.EIA/2020/9 и Corr.1.

¹⁴ Там же, ситуация 1, пп. 25–26.

¹⁵ Закон об атомной энергетике № 263/2016 Coll, принятый в 2016 году.

¹⁶ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 25.

трансграничного воздействия может быть очень высокой¹⁷. В свете опыта очень редких, но тяжелых аварий, происходивших на атомных электростанциях в прошлом, он считает, что нельзя исключить значительное негативное трансграничное воздействие. Соответственно, Австрия и Германия считали себя потенциально затронутыми и в 2015 году обратились к Чехии с просьбой о предоставлении уведомления.

24. Принимая во внимание вышеизложенное, Комитет принял решение, что:

a) данная деятельность представляла собой существенное изменение деятельности, перечисленной в приложении I к Конвенции, что может вызвать значительное вредное трансграничное воздействие;

b) предоставленная ему информация вызвала глубокое подозрение в несоблюдении Чехией своих обязательств по статьям 2, пункт 3, и 3, пункт 1, Конвенции в отношении продления срока службы энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы».

25. На основании вышеизложенного Комитет принял решение начать инициативу Комитета в соответствии с пунктом 6 своей структуры и функций. В соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета, он решил пригласить Австрию, Чехию и Германию принять участие в его следующей сессии, чтобы принять участие в обсуждении 6 октября 2022 года и представить информацию и мнения относительно трансграничной процедуры продления срока службы энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы». Комитет подготовил неисчерпывающий перечень вопросов, касающихся деятельности, на которых он будет основывать свои обсуждения с соответствующими Сторонами в ходе слушаний (см. приложение ниже).

26. Комитет также принял решение, что будет важно изучить этот вопрос в контексте будущих процедур принятия решений относительно аналогичной деятельности, в том числе в отношении энергоблоков атомной электростанции «Дукованы» и других атомных электростанций. В этой связи, отметив, что два энергоблока атомной электростанции «Темелин» требуют процедуры для их долгосрочной эксплуатации, Комитет добавил ограниченное число вопросов, касающихся этой электростанции, в свой неисчерпывающий список вопросов, упомянутый в пункте 25 выше. Комитет просил своего Председателя препроводить вопросы заинтересованным Сторонам и предложить им представить письменные ответы на них до 5 сентября 2022 года. Председателю следует проинформировать заинтересованные Стороны о том, что в целях повышения эффективности и результативности своей работы Комитет будет делиться информацией, которая будет получена, с заинтересованными Сторонами и предложить им представить свои мнения о позициях друг друга до начала слушаний.

2. Франция (EIA/IC/INFO/32)

27. Комитет продолжил рассмотрение информации организации «Гринпис — Франция», полученной 9 марта 2020 года и дополненной 5 мая 2020 года, относительно запланированного Францией продления срока эксплуатации 32 энергоблоков на 8 атомных электростанциях¹⁸. Комитет приветствовал информацию от Франции от 15 апреля 2022 года, информирующую Комитет о ее намерении соблюдать положения Конвенции в отношении модификаций для долгосрочной эксплуатации ее атомных энергоблоков, принимая во внимание Руководство и разъяснения Комитета, содержащиеся в его письме в адрес Франции от 18 февраля 2022 года¹⁹.

28. Он отметил повторную информацию Франции о том, что процесс подготовки ее 32 энергоблоков мощностью 900 МВт к долгосрочной эксплуатации

¹⁷ Там же, п. 27.

¹⁸ Более подробную информацию о количестве энергоблоков см. в документе ECE/MP.EIA/2020/4–ECE/MP.EIA/SEA/2020/4, таблица 4.

¹⁹ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, пп. 45–46.

продолжается и что скрининг для принятия решения о необходимости применения Конвенции в отношении модификаций для первого энергоблока, запланированного к долгосрочной эксплуатации (энергоблок 1 атомной электростанции «Трикастен»), должен состояться в конце 2022 года. Он также отметил, что:

a) Франция намерена в 2025 году опубликовать свою позицию относительно общего этапа четвертого периодического обзора безопасности своих 20 энергоблоков мощностью 1300 МВт. Ожидается, что в течение двух–трех лет после изучения выводов периодических обзоров по безопасности конкретных энергоблоков, которые должны быть представлены оператором по всем 20 энергоблокам в период с 2027 по 2039 год, Франция примет решение о продолжении эксплуатации каждого из 20 отдельных энергоблоков мощностью 1300 МВт;

b) для четырех энергоблоков мощностью 1500 МВт Франция намеревалась завершить общий этап примерно в 2039 году; подготовить заключения по результатам периодических обзоров безопасности в период с 2040 по 2043 год и в течение двух–трех лет после доклада о заключении принять решения, устанавливающие условия для продолжения эксплуатации этих энергоблоков.

29. Комитет просил своего Председателя направить Франции письмо, с тем чтобы:

a) выразить признательность Франции за информацию от 15 апреля 2022 года;

b) просить Францию представить Комитету обновленную информацию об ожидаемом решении по скринингу энергоблока 1 атомной электростанции «Трикастен», упомянутого в пункте 28 выше, как только оно будет принято, и представить Комитету достаточное обоснование своего решения о необходимости проведения процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду для этого энергоблока в соответствии с Конвенцией. Если это решение не будет принято до конца 2022 года, Франции следует проинформировать Комитет не позднее 15 января 2023 года о статусе решения, включая предполагаемую дату его принятия;

c) просить Францию представить Комитету к этой же дате обновленную информацию о новых изменениях в рамках текущих долгосрочных процедур, связанных с операциями, для других энергоблоков, подлежащую рассмотрению Комитетом;

d) сообщить Франции, что Комитет готов предоставить Франции, в случае необходимости, дополнительные консультации по надлежащему применению Конвенции в отношении рассматриваемой деятельности, в том числе в отношении уведомления потенциально затрагиваемых Сторон.

30. Наконец, Комитет просил секретариат поделиться с НПО — в отсутствие каких-либо возражений на разумных основаниях со стороны Франции — информацией, полученной от Франции в отношении этой деятельности от 15 апреля 2022 года.

3. Испания (EIA/IC/INFO/34)

31. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в связи с информацией, полученной 30 июля 2020 года от политической партии Португалии «Люди — животные — природа», которая выразила обеспокоенность по поводу неприменения Испанией Конвенции в отношении запланированного продления срока эксплуатации двух энергоблоков атомной электростанции «Альмарас». Он отметил информацию от португальской политической партии от 20 апреля 2022 года, которая из-за отсутствия общедоступной информации содержала лишь ограниченные ответы на вопросы, адресованные этой политической партии в письме Комитета от 29 октября 2021 года.

32. Комитет решил, что для дальнейшего обсуждения на следующей сессии ему необходима дополнительная информация от Испании, в частности о

запланированном Испании строительстве хранилища отработанного ядерного топлива в Альмарасе, о котором упоминала партия «Люди — животные — природа» в своей информации от 20 апреля 2022 года. Он попросил своего Председателя направить Испании письмо с предложением предоставить Комитету до 15 августа 2022 года следующие разъяснения и информацию:

- a) назначение планируемого хранилища;
- b) его взаимосвязь с ожидаемой постоянной остановкой атомной электростанции «Альмарас», запланированной на 2027 год, и последующим выводом станции из эксплуатации.

С. Вопросы, касающиеся Протокола

1. Германия (SEA/IC/INFO/5)

33. Комитет принял к сведению информацию от 13 апреля 2022 года от немецкой НПО Nationales Begleitgremium о начатом Германией процессе выбора участка для места захоронения высокоактивных радиоактивных отходов с целью его завершения к 2031 году.

34. Комитет попросил своего Председателя передать Германии для получения ее комментариев и мнений информацию от НПО и предложить ей представить Комитету:

- a) информацию о процессе принятия решений по выбору участка и текущем этапе процедуры, а также информацию о соответствующей стратегической экологической оценке;

- b) объяснения того, как Германия намерена применять положения Протокола, в том числе в отношении организации участия общественности в стратегической экологической оценке в соответствии со статьей 8 на этапе, когда все варианты еще открыты.

35. Комитет решил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии на основе ответов Германии, которые должны быть представлены ею до 15 августа 2022 года.

2. Польша (SEA/IC/INFO/4)

36. Комитет продолжил рассмотрение информации, собранной им в дополнение к информации, представленной 11 февраля 2020 года одним из членов парламента Германии, который выразил озабоченность по поводу применения Польшей статьи 10 Протокола в отношении проекта Энергетической политики Польши на период до 2040 года (Политика). Во избежание возникновения прямого или косвенного конфликта интересов члены Комитета, назначенные Германией и Финляндией, отсутствовали при рассмотрении данного вопроса Комитетом.

37. Комитет изучил всю информацию, предоставленную ему Австрией, Германией, Польшей и немецким парламентарием. Он напомнил, что Польша не направила уведомление об этой Политике Австрии и Германии, которые были обеспокоены трансграничными последствиями деятельности, связанной с атомной энергетикой, закрепленными в этой политике. По мнению Польши, эта Политика была основана на программе по атомной энергетике (Программа), принятой Польшей в 2014 году после обширной процедуры стратегической экологической оценки, проведенной ею в полном соответствии с Протоколом при участии семи Сторон, включая Австрию и Германию. Польша заявила, что результаты этой стратегической экологической оценки остаются в силе и что ей нет необходимости повторять процедуру в контексте Политики, поскольку Политика не расширяет сферу действия Программы. Польша также утверждала, что она намерена применять Конвенцию в отношении всех проектов, перечисленных в Политике, которые попадают в сферу ее действия, и что в 2015–2016 годах она уже провела трансграничную процедуру в соответствии с Конвенцией в отношении строительства первой атомной

электростанции, перечисленной первоначально в Программе, а затем также и в Политике.

38. Ссылаясь на свое предыдущее мнение, Комитет считает, что трансграничные консультации в соответствии со статьей 10 Протокола могут быть инициированы либо уведомлением Стороны происхождения, либо просьбой об уведомлении от Стороны, которая может быть существенно затронута²⁰. В этой связи Комитет напомнил, что, по датированной 14 декабря 2018 года просьбе Австрии, которая считала, что она может быть существенно затронута, Польша 3 января 2020 года уведомила Австрию. Впоследствии она провела трансграничные консультации с Австрией в полном соответствии со статьей 10 Протокола. После завершения консультаций Польша 2 февраля 2021 года приняла Политику.

39. Затем Комитет напомнил, что Германия считала, что она может быть существенно затронута осуществлением деятельности, связанной с атомной энергетикой, перечисленной в Политике. В своем письме от 20 января 2021 года Германия впервые проинформировала Польшу о том, что она рассматривает возможность официального участия в трансграничных консультациях по Политике. Впоследствии, 17 марта 2021 года, Германия официально запросила у Польши уведомление.

40. В своем письме в Комитет от 6 декабря 2021 года Германия пояснила, что, хотя Политика была принята, Германия считает, что трансграничные консультации по статье 10 Протокола, касающиеся Политики, все еще необходимы. Германия считала, что, по сравнению с информацией, представленной в Программе атомной энергетики и соответствующей стратегической экологической оценке, в которой Германия участвовала с 2011 по 2014 год, Политика содержит обновленную информацию о планируемом строительстве атомных электростанций. Однако Германия не намеревалась делать официальное представление Комитету по этому вопросу.

41. На основе информации, предоставленной Комитету о Политике и Программе, Комитет счел, что Политика представляет собой общий стратегический документ более высокого уровня, полностью построенный на сокращенной и слегка обновленной программе по атомной энергетике. Обновления, внесенные Польшей, представляют собой незначительное изменение по смыслу статьи 4, пункт 4, не имеющее значительных трансграничных экологических последствий. Комитет отметил, что, хотя по этим причинам Польша не уведомила Германию об этой Политике, она была готова начать трансграничные консультации с Германией, если Германия посчитает себя потенциально затронутой и попросит, до принятия Политики, направить уведомление в соответствии с Протоколом.

42. Принимая во внимание тот факт, что информация об Энергетической политике и соответствующих процедурах с 2020 года доступна также на немецком языке, в том числе для общественности Германии и ее властей, и что в своем письме от 28 октября 2020 года Комитет конкретно рекомендовал Германии, если она считает себя потенциально затронутой, незамедлительно предпринять необходимые шаги в соответствии со статьей 10 Протокола, Комитет считает, что Германия имела достаточно возможностей запросить уведомление в соответствии со статьей 10, пункт 1, Протокола до того, как Польша приняла Политику. Следовательно, Комитет счел, что информация, предоставленная Сторонами, является достаточной, и нет необходимости продолжать рассмотрение данного вопроса.

43. Прежде чем завершить рассмотрение данного вопроса, Комитет решил рекомендовать, чтобы:

а) Германия создала механизм, если она еще не сделала этого, для мониторинга общедоступной информации о планах и программах, разрабатываемых другими Сторонами и подпадающих под действие Протокола, с целью определения в упреждающем порядке, может ли она быть существенно затронута, и для

²⁰ ECE/MP.EIA/IC/2022/5, п. 58.

своевременного направления запросов, в случае необходимости, о представлении уведомления;

b) Германия и Польша использовали существующие платформы сотрудничества, в том числе в рамках двустороннего соглашения 2018 года об осуществлении Конвенции и Протокола и соглашений о двустороннем сотрудничестве в области энергетики и атомной энергетики, с целью регулярного и своевременного обмена информацией о стратегических документах и предлагаемых видах деятельности, которые могут стать предметом трансграничных консультаций в соответствии с Протоколом или Конвенцией;

c) немецкие политики и общественность в будущем информировали свое правительство, как только им станет известно о стратегических документах, которые, по их мнению, должны стать предметом трансграничных консультаций в рамках Протокола, и просили правительство рассмотреть вопрос о необходимости уведомления.

44. Комитет попросил Председателя направить письма Германии, Польше и немецкому парламентария, чтобы проинформировать их об этом и попросить согласия на размещение переписки между ними и Комитетом на веб-сайте Конвенции в качестве иллюстрации подхода Комитета к рассмотрению данного вопроса.

V. Обзор осуществления

Типовые формы отчетности по Конвенции и Протоколу для Европейского союза²¹

45. По итогам своих обсуждений на пятьдесят второй сессии Комитет с сожалением отметил, что Европейский союз не использовал вопросники для государств-участников для представления отчетности об осуществлении Конвенции и Протокола. Как и в предыдущих раундах отчетности, Европейский союз представил краткие заметки, содержащие ссылки на законодательство Европейского союза и недавно разработанные документы по оценке и применению этого законодательства. В рамках текущего раунда отчетности Европейский союз также представил краткие ссылки на решения, вынесенные Судом Европейского союза в 2019–2021 годах, и указал, что он инициировал некоторые процедуры в случаях нарушений в отношении переноса государствами — членами Европейского союза соответствующих директив в национальное законодательство или неспособности этих государств-членов надлежащим образом применять законодательные положения, вытекающие из такого переноса.

46. Комитет повторил, что указанный подход не рассматривается как выполнение обязательств по отчетности в соответствии с договорами и не учитывает просьбу Рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке, высказанную на ее десятом совещании (Женева, 1–3 декабря 2021 года), представить отчет о выполнении договоров за отчетный период 2019–2021 годов с использованием вопросников для государств-участников²².

47. Комитет попросил своего Председателя направить письмо Европейскому союзу (Европейской комиссии и странам, председательствующим в Совете

²¹ Типовая форма отчетности по Конвенции для Европейского союза является отдельным пунктом повестки дня Комитета и подготовлена в соответствии с пунктом 6 решения VIII/5 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2). В порядке исключения она представлена в настоящем докладе совместно с типовой формой отчетности по Протоколу: эта форма отчетности отражена в пункте повестки дня, касающемся конкретного вопроса о соблюдении Протокола Европейским союзом, который был выявлен в ходе первого обзора осуществления Протокола (SEA/IC/SCI/1/4).

²² ECE/MP.EIA/WG.2/2021/2, п. 14.

Европейского союза в настоящее время и в последующие периоды) с целью повторить, что конструктивные предложения по форматам отчетности ожидаются к 29 июля 2022 года в качестве предварительного условия для проведения онлайн-консультации, которая будет запланирована на осень 2022 года. В этом контексте Председателю следует предложить Европейскому союзу поделиться с Комитетом своими озабоченностями относительно каждого вопроса в вопросниках для государств-участников и представить подробные предложения о том, как адаптировать вопросы в контексте компетенции Европейского союза (не удаляя и не игнорируя их как не относящиеся к делу). Председатель Комитета впоследствии проинформирует Рабочую группу на ее следующем совещании об отчетности и о ходе консультаций с Европейским союзом.

VI. Методы работы и правила процедуры

48. Комитет учредил небольшую редакционную группу с целью подготовки для рассмотрения на его следующей сессии проекта предложений по изменению его структуры и функций, а также рабочих правил в свете опыта, накопленного Комитетом к настоящему времени²³.

VII. Прочие вопросы

1. Украина: применение Конвенции после вторжения Российской Федерации в Украину

49. По просьбам Украины от 4 апреля и 3 мая 2022 года Комитет провел неофициальные консультации с Украиной относительно осуществления Конвенции Украиной после вторжения Российской Федерации в эту страну. Комитет отметил общие и конкретные вопросы, поднятые Украиной в ее электронных сообщениях Комитету от 3 и 11 мая 2022 года и в ходе неофициальных консультаций, включая просьбу о разъяснении в отношении возможного временного приостановления применения договора для некоторых текущих процедур и вопросов соблюдения, касающихся Украины, которые находятся на рассмотрении Комитета. Комитет приветствовал предоставленную Украиной в ходе заседания информацию о состоянии каждого вопроса о соблюдении и готовность Украины предоставить эту и дополнительную информацию в письменном виде.

50. По итогам обсуждения на закрытом заседании Комитет пояснил, что сама Конвенция не предусматривает приостановку прав какой-либо Стороны. Статья 19 Конвенции, регулирующая выход той или иной Стороны из Конвенции, не влияет на применение статей 3–6 Конвенции к предлагаемой деятельности, в отношении которой уже было сделано или запрошено уведомление. Следовательно, Комитет постановил, что нельзя проводить аналогию для текущих или запланированных процедур в части временного приостановления.

51. Он напомнил о своем предыдущем выводе, принятом Совещанием Сторон в решении VI/2, что ни сама Конвенция, ни применимые международные нормы не предусматривают исключения для применения Конвенции и что, следовательно, отсутствие дипломатических отношений не может рассматриваться в качестве законного основания, оправдывающего неприменение Конвенции²⁴. Тем не менее Комитет признал, что в конкретных обстоятельствах вторжения Российской Федерации в Украину и враждебных отношений между Украиной и странами, поддержавшими это вторжение, надлежащее сотрудничество в рамках официальных консультаций может быть временно невозможным.

²³ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2, решение VIII/4, п. 18.

²⁴ ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1, решение VI/2, п. 5 е); и ECE/MP.EIA/IC/2012/6, приложение I, п. 46.

52. Комитет отметил, что статья 62, пункт 1, Венской конвенции о праве международных договоров допускает, что «коренное изменение обстоятельств» может быть принято в качестве причины для прекращения действия договора или выхода из него. В отношении этой статьи было вынесено только одно решение вышестоящего суда, допускающее приостановление действия договора. В частности, в своем решении по делу *A. Racke GmbH & Co. v. Hauptzollamt Mainz*²⁵ Суд Европейского союза поддержал право Европейского экономического сообщества приостановить действие соглашения о сотрудничестве между Европейским экономическим сообществом и его государствами-членами и Социалистической Федеративной Республикой Югославия на основании продолжения военных действий.

53. Комитет постановил, что в его компетенцию не входит применение или толкование международного права вне рамок Конвенции. Однако он согласился, что временное применение вышеупомянутого положения Венской конвенции, ограниченное определенными ситуациями в рамках конкретных процедур оценки трансграничного воздействия на окружающую среду, может быть возможным при условии рассмотрения каждого конкретного случая.

54. Прежде чем сделать вывод по данному вопросу, Комитет принял к сведению информацию, предоставленную Украиной в ходе неофициальных консультаций, о том, что в большинстве текущих трансграничных процедур Украина была готова продолжить и завершить трансграничные процедуры в соответствии с Конвенцией.

2. Беларусь

55. Комитет принял к сведению информацию от Беларуси от 28 апреля 2022 года, подтверждающую ее участие в неофициальных консультациях относительно последующих мер по выполнению решения VIII/4с о соблюдении Беларусью своих обязательств по Конвенции в отношении белорусской атомной электростанции в Островце, которые должны состояться на пятьдесят четвертой сессии Комитета. Он также принял к сведению информацию от Литвы от 29 апреля 2022 года об онлайн-встрече, состоявшейся между Беларусью и Литвой 3 февраля 2022 года, и о намерении Литвы предоставить Комитету протокол этой встречи после его утверждения Беларусью. В своем письме Литва также проинформировала Комитет о трудностях, с которыми она сталкивается в сотрудничестве с Беларусью с 24 февраля 2022 года в связи с текущей позицией Беларуси относительно вторжения Российской Федерации в Украину. Впоследствии Литва посчитала, что ее участие в запланированных неофициальных консультациях вместе с Беларусью является невозможным. Кроме того, Литва попросила Комитет «инициировать процесс приостановления особых прав и привилегий [Беларуси] по Конвенции Эспо».

56. Комитет попросил своего Председателя направить Литве письмо с целью:

а) обратить внимание этой Стороны на предыдущий вывод Комитета, одобренный решением VI/2 Совещания Сторон, что: «ни сама Конвенция, ни применяющиеся международные нормы не предусматривают такого исключения [для применения Конвенции], и, следовательно, отсутствие дипломатических отношений не может рассматриваться в качестве законного основания, оправдывающего неприменение Конвенции»²⁶;

б) повторить приглашение Комитета Литве принять участие на пятьдесят четвертой сессии Комитета в неофициальных обсуждениях, касающихся осуществления решения VIII/4с в отношении Беларуси.

57. Комитет просил своего Председателя направить обеим Сторонам письма и вновь подтвердить:

²⁵ Court of Justice of the European Union, *A. Racke GmbH & Co. v. Hauptzollamt Mainz*, Case No. C-162/96, Judgment, 16 June 1998, paras. 53–56.

²⁶ ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1, решение VI/2, п. 5 e); и ECE/MP.EIA/IC/2012/6, приложение I, п. 46.

а) просьбу Комитет представить свои ежегодные доклады за 2021/22 год об осуществлении решения VIII/4с до 15 августа 2022 года. Комитет намерен построить свои обсуждения со Сторонами на следующей сессии на основе этих докладов;

б) что в интересах повышения эффективности неофициальных консультаций секретариату было предложено разместить ожидаемые ежегодные доклады за 2021/22 год после их получения на веб-сайте Конвенции и просить Стороны представить свои замечания и мнения по докладом друг друга до 2 сентября 2022 года.

58. Наконец, в письме Литве Председателю следует довести до сведения этой Стороны, что, учитывая свой мандат, Комитет не в состоянии инициировать какой-либо процесс, связанный с приостановлением прав и привилегий по Конвенции какой-либо Стороны ввиду ее политических позиций.

3. Подготовка к Совещаниям Сторон

59. Комитет рассмотрел проект плана подготовки проектов решений о соблюдении для рассмотрения на сессиях Совещаний Сторон в декабре 2023 года, подготовленный секретариатом в консультации с Председателем и вторым заместителем Председателя до начала сессии. Он решил подготовить большинство проектов решений о соблюдении на своей пятьдесят шестой сессии (Женева, 2–5 мая 2023 года) с целью представления проектов для информации Рабочей группе на ее двенадцатом совещании (12–15 июня 2023 года) и доработки их на пятьдесят седьмой сессии Комитета (Женева, 5–8 сентября 2023 года) с учетом комментариев, которые будут получены от соответствующих Сторон до начала этой сессии. Комитет попросил своего Председателя соответствующим образом проинформировать Бюро на его совещании, которое планируется провести в Женеве 9–10 июня 2022 года.

VIII. Представление основных принятых решений и закрытие сессии

60. Комитет подтвердил, что его следующая сессия состоится 4–7 октября 2022 года в Женеве. Он также принял решение, что в 2023 году он проведет свою пятьдесят пятую сессию с 31 января по 3 февраля, пятьдесят шестую сессию — со 2 по 5 мая 2023 года и пятьдесят седьмую сессию — с 5 по 8 сентября 2023 года.

61. Затем Председатель официально закрыл пятьдесят третью сессию. 9 июня 2022 года Комитет утвердил проект доклада о работе своей сессии, подготовленный при поддержке секретариата, с использованием электронной процедуры принятия решений.

Приложение

Неисчерпывающий перечень вопросов к заинтересованным сторонам в отношении продления срока службы энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы»

А. Неисчерпывающий перечень вопросов к Чехии

1. В отношении деятельности

В письме от 3 февраля 2017 года Чехия сообщила Комитету, что мощности энергоблоков 1–4 будут заменены энергоблоками 5–6, которые будут построены на атомной электростанции «Дукованы». Правительству Чехии предлагается уточнить, какой срок эксплуатации каждого блока установлен после продления разрешения на эксплуатацию.

2. В отношении классификации деятельности как продление срока эксплуатации

Правительству Чехии предлагается изложить свои мнения относительно предварительных выводов Комитета о том, что эта деятельность представляет собой существенное изменение деятельности, перечисленной в добавлении I к Конвенции¹, т. е. в пункте 2 b) об атомных электростанциях и других атомных реакторах, и что она связана с одной из конкретных ситуаций, описанных в Руководстве по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций (ECE/MP.EIA/2020/9 и Corr.).

3. В отношении классификации продления срока службы как существенного изменения

Правительству Чехии предлагается представить свои мнения относительно предварительного вывода Комитета о том, что различные изменения и модернизации, произведенные для обеспечения непрерывной работы энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы», включая физические работы на этой атомной электростанции и изменения в условиях эксплуатации меньшего масштаба, являются существенным изменением, если рассматривать их в целом².

Согласно информации, предоставленной Комитету неправительственными организациями (НПО), Чехия провела поэтапную модификацию энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы» для подготовки их к длительной эксплуатации. Такая модификация включала физические работы и изменение условий эксплуатации. НПО перечислили, например, замену топлива, замену турбин высокого давления, реконструкцию генераторов, замену градирен и увеличение мощности энергоблоков с 440 МВт до 510 МВт. Кроме того, НПО сослались на несколько конкретных проектов, реализуемых Чехией в контексте долгосрочной эксплуатации этой атомной электростанции, бюджет которых оценивается примерно в 720 млн евро. Кроме того, сообщается, что Чехия планирует дополнительные инвестиции в размере 57 млрд чешских крон (около 2,28 млрд евро) для поддержания этих энергоблоков в рабочем состоянии до 2057 года.

Правительству Чехии предлагается представить подробную информацию об инвестициях и мероприятиях, осуществляемых им в отношении энергоблоков 1–4, начиная с 2009 года, в том числе в рамках упомянутых выше и планируемых конкретных проектов.

¹ ECE/MP.EIA/IC/2022/4, пп. 20–21.

² Там же, п. 21.

Просьба указать общие инвестиционные затраты для каждого энергоблока:

Энергоблок 1: в евро

Энергоблок 2: в евро

Энергоблок 3: в евро

Энергоблок 4: в евро

ИТОГО: в евро

Просьба кратко описать цель инвестиций и соответствующих работ или модификаций, проведенных в связи с продолжением эксплуатации энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы».

Энергоблок 1:

Энергоблок 2:

Энергоблок 3:

Энергоблок 4:

Просьба также предоставить подробную информацию о внесенных изменениях в условия эксплуатации:

Просьба предоставить подробную информацию о работах по реконструкции или переоборудованию систем, конструкций и компонентов.

4. В отношении вероятного значительного вредного трансграничного воздействия продления срока службы

Правительству Чехии предлагается высказать свое мнение относительно предварительного вывода Комитета о том, что существует вероятность значительного вредного трансграничного воздействия данной деятельности³.

5. В отношении процесса принятия решений о продлении срока службы атомных электростанций

Правительству Чехии предлагается представить информацию о существующей законодательной базе, предусматривающей применение процедуры оценки воздействия на окружающую среду для существенного изменения деятельности, связанной с атомной энергетикой, включая обстоятельства, которые потребуют проведения процедуры скрининга в случае, если любому из энергоблоков 1–4 потребуется дополнительная модернизация для дальнейшей эксплуатации в рамках действующей бессрочной лицензии.

6. Относительно будущей процедуры принятия решений по аналогичной деятельности

Правительству Чехии предлагается:

а) разъяснить, планирует ли оно выдавать новые лицензии на продление эксплуатации энергоблоков атомной электростанции «Темелин»;

Если да, то просьба указать:

i) каковы этапы подготовки энергоблоков к длительной эксплуатации, включая перечень шагов и решений/разрешений, принятых до настоящего времени и/или подлежащих принятию; когда начнется процедура выдачи новых лицензий для каждого энергоблока и каков предварительный график процесса принятия решений по каждому энергоблоку;

³ Там же, пп. 22–23.

ii) каким образом процедура оценки воздействия на окружающую среду, в том числе в трансграничном контексте, будет интегрирована в процедуру выдачи разрешений/лицензирования энергоблоков;

iii) как и когда потенциально затрагиваемые Стороны будут вовлечены в процедуры получения разрешений/лицензирования для продления сроков эксплуатации этих энергоблоков.

b) предоставить любую другую информацию, которая, по мнению Чехии, будет иметь значение для обсуждений в Комитете, включая: краткое описание деятельности (местоположение, расстояние от соседних стран, валовая электрическая мощность каждого из энергоблоков и статус их эксплуатации); информацию о проектном сроке эксплуатации, первоначальной дате окончательного вывода из эксплуатации и планируемом продлении срока эксплуатации; юридической действительности и характере (определенный/неопределенный) текущих лицензий/разрешений и необходимости их продления/изменения, а также информацию о первоначально выданных и предыдущих лицензиях и/или их продлении/изменении и о причинах таких продлений/изменений; все ли вспомогательные операции, относящиеся к эксплуатации, такие как операции по обращению с отходами, включая радиоактивные отходы, или забору и выпуску охлаждающей воды, охватываются одной генеральной лицензией/разрешением или индивидуальными лицензиями/разрешениями. В последнем случае просьба указать, имеют ли до сих пор юридическую действительность такие лицензии/разрешения и будут ли они затронуты продлением срока эксплуатации данного вида деятельности.

В. Неисчерпывающий перечень вопросов к Австрии и Германии

Правительствам Австрии и Германии предлагается разъяснить и уточнить:

a) какие вероятные значительные вредные трансграничные экологические воздействия они ожидают от продления срока эксплуатации энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы», включая рабочее состояние энергоблоков и возможные аварии;

b) желают ли они получать уведомления в отношении:

i) продления срока службы энергоблоков 1–4 атомной электростанции «Дукованы», если таковые имеются;

ii) ожидаемого продления срока службы энергоблоков атомной электростанции «Темелин» после истечения срока действия действующих лицензий на эти энергоблоки.